

3. Fodreise / fra Holmens Canal til Østpynten af Amager / i Aarene 1828 og 1829. – Udgiven af H. C. Andersen. – Kjøbenhavn. Paa Forfatterens Forlag. – Nr. 4. Maanedsskrift for Litteratur, 1. Bind, 1829, 169ff. af J. L. Heiberg. 1829.
4. M.A. Goldschmidt in Nord og Syd, vol. 5, 1849, p. 72-92; Eventyr, fortalte for Børn. Første Samling. Tredie Hefte (1837) in vol. 6 of Hans Christian Andersens Eventyr, Det danske Sprog- og Litteraturselskab / C. A. Reitzels Forlag, Copenhagen 1990, p. 133.
5. Grønbech, Bo: "Why Study Hans Christian Andersen?", pp. 131-37 i Johan de Mylius, Aage Jørgensen & Viggo Hjørnager Pedersen (red.): Andersen og Verden. Indlæg fra den første internationale H. C. Andersen-konference, 25.-31. august 1991. Udgivet af H. C. Andersen-Centret, Odense Universitet. Odense Universitetsforlag, Odense 1993.
6. Johan Ludvig Heiberg: Poetiske Skrifter, ed. By Carl S. Petersen, Copenhagen 1932, pp. 63f], (електронний ресурс, режим доступу: http://www.adl.dk/adl_pub/pg/cv/ShowPgText.aspx?nnoc=adl_pub&p_udg_id=29&p_sidenr=64)
7. Niels Jørgen Cappelørn et. al. (eds.): Søren Kierkegaards Skrifter (The Writings of Søren Kierkegaard), Vol. 1, Søren Kierkegaard Forskningscenteret and G.E.C. Gad, Copenhagen 1997, pp. 30f, p. 45.
8. "Nogle Bemærkninger med Hensyn til Digteren H. C. Andersens Poesie", електронний ресурс, режим доступу <http://andersen.sdu.dk/forskning/anmeldelser/anmeldelse.html?aid=9684>
9. The Andersen-Scudder Letters. Hans Christian Andersen's Correspondence with Horace Elisha Scudder. Edited, with Translations and Explanatory Notes, by WALDEMAR WESTERGAARD. With an Introduction by JEAN HERSHOLT and an Interpretative Essay by HELGE TOPSØE-JENSEN. University of California Press, Berkeley and Los Angeles. xxxiv, 181 pp
10. The Complete Andersen. All of the 168 Stories by Hans Christian Andersen translated by JEAN HERSHOLT The Heritage Press, New York. xxii, 298, 446, 430, xlvii pp.

УДК 821. 113

В. И. Мацапура

Полтавский национальный педагогический университет имени В. Г. Короленко

Роман Г. К. Андерсена «Всего лишь скрипач»: поэтика и контекст

Мацапура В. И. Роман Г. К. Андерсена «Лише скрипаль»: поэтика і контекст. Об'єктом дослідження є один із п'яти романів Г. К. Андерсена «Лише скрипаль» (1837). Враховуючи недостатню вивченість роману, автор статті зосереджує увагу на особливостях його проблематики і поезики, зокрема на майстерності створення характерів, побудові сюжету, ролі епіграфів, прикладах інтермедіальності і інтертекстуальності. Один із висновків роботи: всі описані в романі картини пов'язані з філософською проблематикою твору, з вічною проблемою боротьби між добром і злом.

Ключові слова: жанр, символіка, екфрасис, художня структура, інтермедіальність.

Мацапура В. И. Роман Г. К. Андерсена «Всего лишь скрипач»: поэтика и контекст. Объектом исследования в статье является один из пяти романов Г. К. Андерсена «Всего лишь скрипач» (1837). Учитывая недостаточную изученность романа, автор статьи сосредоточивает внимание на особенностях его проблематики и поэтики, в частности, на мастерстве создания характеров, построения сюжета, роли эпиграфов, примерах интермедийности и интертекстуальности. Один из выводов работы: все описанные в романе картины связаны с философской проблематикой произведения, с вечной проблемой борьбы между добром и злом.

Ключевые слова: жанр, символика, экфрасис, художественная структура, интермедийность.

Matsapura V.I. The novel by H.C.Andersen "Only a Fiddler": poetics and context. The target of research in this entry is one of five novels by H.C.Andersen – "Only a Fiddler" (1837). In respect that this novel is understudied, the author of the article has brought into focus the peculiarities of its problematics and poetics, in particular, the mastery of creating character sketches, the development of the action, the role of epigraphs, examples of intermediality and intertextuality. One of the conclusions of the article is the following: all the images, described in the novel, are related to philosophical problematics of the piece of writing and to the perennial problem of the fight between good and evil.

The Key Words: genre, symbolics, ekphrasis, art structure, intermediality.

Андерсен належить до числа кращих датських романистів свого часу. Бо Грєнбек пише, що при житті письменника «його ім'я ставили в один ряд з такими європейськими величинами, як Вальтер Скотт і Віктор Гюго» [5]. Він був автором п'яти романів – «Імпровізатор» (1834), «О. Т.» (1836), «Отто Торстун», «Всього лише скрипач» (1837), «Дві баронесси» (1848), «Бути чи не бути» (1857). Однак в слов'янських країнах Андерсен відомий переважно як казочник. Його казки багаторазово перекладалися і перевидавалися, чого не можна сказати про романи. До сих пор немає ні одного перекладу романів Андерсена

на український мову. В Росії його романське спадщина відоме в більшій мірі, особливо це стосується роману «Імпровізатор», рецензію на який написав В. Г. Бєлінський в 1845 р. [2].

Наукові джерела, присвячені детальному аналізу роману «Всього лише скрипач», практично відсутні. Між тим це творіння високо оцінив скандинавський письменник Август Стрінберг: «Це велика казка, – писав він, – і одна з кращих у Андерсена» [цит. по: 3].

Жанр роману характеризується складністю. В ньому поєдналися риси роману виховання, пригодницького і автобіографічного роману, які тісно переплітаються з казочними

элементами и философскими размышлениями. Это роман о неразделённой любви, пронизанный лиризмом и символикой.

Автобиографический характер романа обусловлен многими факторами и обстоятельствами: автор даёт герою своё имя – Кристиан, действие многих глав романа происходит в датской провинции, родители героя, как и родители Андерсена, бедные люди. Но самое главное – в романе отразились детские впечатления автора, его впечатления от путешествий по европейским странам, а также его эстетические и философские взгляды. Образ автора играет большую роль в художественной структуре романа. Основными способами выражения авторского сознания являются автор-повествователь и лирический герой. Роман насыщен авторскими лирическими размышлениями, которые значительно расширяют смысловое поле произведения, придавая ему поистине философский характер.

В основе построения романа – биографический принцип. Действие его первых глав происходит в датском городе Свеннборге. В экспозиции произведения автор знакомит читателя с родителями Кристиана, отец которого был обычным портным, а мать, Мария, прачкой. Примечательно, что отец мальчика, как это часто бывает в сказках, не назван по имени, он просто портной, который любит природу и путешествия. Однако этот портной не так прост, как может показаться на первый взгляд. Круг его жизненных интересов не ограничивается обыденностью. Об этом свидетельствует нарисованная, а точнее сделанная им картина «Перевоплощение», на которой изображены доктор Фауст, погружённый в размышления о науке, а также Библия и Сатана, искушающий доктора. Картина имела свои секреты: потянув за один шнур, часы превращались в Сатану. «А теперь мы тянем за другой шнур, Библия раскрывается. С её страниц сходит ангел и призывает к миру на земле», – объясняет портной [1]. Комментируя это высказывание портного, автор подчёркивает, что в мастерённой им книге «показывался также стишок, передающий искусительные слова дьявола и предостережение ангела» [1]. Сюжет для своей картины отец героя позаимствовал в путешествиях по Германии. В контексте романа микросюжет картины приобретает символический смысл. В дальнейшем повествовании читатель будет наблюдать борьбу божественного и дьявольского в душах героев романа.

Важный мотив экспозиции романа – мотив дома, символом которого являются аисты. Роман начинается с авторских размышлений о том, что весной, когда растает снег, аисты возвращаются из дальнего путешествия в Данию, «к себе домой». В дальнейшем повествовании эти птицы будут неоднократно упоминаться в тексте романа. Они сопровождают Кристиана на протяжении всей его

жизни. Аист на крыше дома еврея, в котором жила его внучка Наоми, аист на лугу, соблазнивший мальчика выйти в широкий мир. В конце романа читатель видит аиста в доме героя, «единственное живое существо, скрашивавшее его одиночество» [1]. Герой спас раненую птицу, вылечил её, и она осталась с ним. Гибель этого аиста, которого заклевали более сильные птицы, является символом устройства общества, в котором побеждают только сильные, а с другой стороны, эта гибель предвещает смерть одинокого и больного Кристиана. Образ аиста можно рассматривать как сквозной образ-мотив произведения.

В романе два композиционных центра, два центральных образа – Кристиан и Наоми, судьбы которых прослеживаются, начиная с детских лет. Андерсен – мастер создания детских образов не только в сказках. В романе «Всего лишь скрипач» он детально описывает, как в жизнь впечатлительного мальчика Кристиана входит девочка Наоми, внучка еврея, которая живёт по соседству.

Символикой пронизаны игры детей. Например, Наоми, у которой были «живые газельи глаза», круглые щёчки и чёрные локоны, предложила Кристиану продавать деньги, при этом деньгами служили лепестки цветов. Чтобы получить их, нужно было что-то дать взамен, а поскольку у Кристиана ничего не было, он должен был отдать Наоми свои глаза и губы. Символический характер эпизода заключается в том, что уже тогда, в детские годы, доверчивый и наивный Кристиан полюбил Наоми и всегда готов был отдать ей своё сердце, вот только она в этом не нуждалась.

Разрушением идиллии является эпизод пожара в доме еврея, во время которого погиб его хозяин, а в живых остались только его слуга Юль и внучка Наоми, которую спас таинственный норвежец, крёстный Кристиана. Символический характер этого эпизода подчёркивает гибель аистов на доме еврея во время пожара. «Аистиха-мать стояла посреди огня и горела вместе с детьми», а когда вернулся аист, то не нашёл ни гнезда, ни дома [1].

Когда после пожара родители Кристиана забрали сироту Наоми к себе домой, игры детей продолжились. Мальчик на всю жизнь запомнил, как они играли в жениха и невесту, как он поцеловал девочку, соблюдая законы игры. Он был для Наоми названным братом до тех пор, пока за ней не приехала карета графа, удочерившего её.

Начиная с этого момента, сюжетные линии героев на некоторое время расходятся. Автор сосредоточивает внимание на наиболее важных эпизодах в жизни Кристиана, в частности на том, как он посещает дом крёстного – скрипача-норвежца, который учит мальчика играть на скрипке. Привязанность и страх – два чувства, которые испытывает Кристиан в его доме.

В своём романе Андерсен часто использует приём экстрасиса. Описание картин, которые висят в доме крёстного – пять частей из «Пляски смерти» –

своеобразное дополнение к психологическому портрету их владельца. Глядя на эти картины, мальчик просит крёстного сыграть танец Смерти. Эти детали текста усиливают атмосферу таинственности, которой окутан образ крёстного. Можно предположить, что на его создание повлияли популярные в эпоху романтизма готические романы. Так, мать Кристиана считала, что в игре крёстного есть что-то от ворожбы. Чтобы подчеркнуть особенности игры норвежца, автор размышляет о гравюрах, которые висели в его доме и были привезены из Парижа. Описание этих гравюр – пример интермедальности в романе. На одной из них был изображён дьявол, на другой – место казни. Дьявол сидел на верхушке столба, раскинув ноги, при этом столб напоминал подобие креста с Голгофы. Молодая девушка молилась перед крестом, думая, что это святыня. «При первом взгляде на картину, – замечает автор, – нам кажется, что девушка поклоняется кресту, но скоро становится ясно, что перед нею дьявол» [1]. Комментируя содержание гравюры, автор подчёркивает, что такого же рода картины, только изображённые в звуках, представляла собой музыка крёстного. Мотив дьявольского искушения будет неоднократно повторяться в романе, и его можно считать лейтмотивом произведения.

Образ крёстного далеко неоднозначен и во многом таинственен. Кристиану была известна мистическая легенда о том, будто бы крёстного научил играть на скрипке водяной, который позже гнался за ним, возможно желая получить его душу, но крёстный спрятался в церкви. С одной стороны, он добрый человек. Именно он дарит Кристиану свою старую скрипку и книги, становится его первым учителем, берёт с собой в первое в жизни мальчика путешествие в Торсенг, спасает его, когда тот захлебнулся в морской воде. Поездка в Торсенг связана с ещё одним страшным для неопытного ребёнка испытанием. Спрятавшись на колокольне, он не успел покинуть её до того момента, когда колокола начали звонить. Мальчик почувствовал приближение смерти и осознал, что звонящие колокола могут убить. Это чувство страха, которое Андерсен передаёт с большим мастерством, не прошло бесследно и стало причиной припадков у Кристиана, избавиться от которых ему помогло только чудо, в частности чудодейственный источник.

Несмотря на то, что крёстный был знаковой фигурой в жизни мальчика, он не стал следовать его жизненным напутствиям. Речи, которые он произносил во время одной из встреч, не случайно показались матери Марии размышлениями от лукавого, и она подумала, что это злой дух, которого она боялась, сидит с ней за одним столом. Так, крёстный высказывал мысли о том, что «дикий зверь сидит в каждом», что этот зверь неистребим и рано или поздно выйдет наружу. Он советовал мальчику: «Лови радость, пока молод, чтобы в

старости не плакать о том, что у тебя нет грехов; грехи в жизни необходимы, как соль в пище <...> Бог или дьявол – в чей полк ты определён служить – да будет тебе добрым господином» [1]. Можно согласиться с интерпретацией образа крёстного, которую даёт Б. Ерхов: «Крёстный убеждает мальчика в относительности правил морали и в наличии у каждого человека его второго «я», которое живёт в нём по законам подсознательных инстинктов и чувств» [6].

Последняя встреча Кристиана с крёстным произойдёт спустя несколько лет, после того, как его мать получит известие о смерти мужа, выйдет замуж за другого, и в новом доме, куда переедет мальчик, не будут поощрять ни его игру на скрипке, ни его любовь к чтению. Он убежит из дому, доберётся до помещицкой усадьбы Глоруп, где случайно встретит крёстного, который скрывался от преследования правосудия. Мальчик догадывался, что на душе крёстного лежит тяжкий грех. Он окончательно убедился в этом, когда увидел, что этот близкий ему человек наложил на себя руки. Кристиан принимает решение не возвращаться домой.

Автор романа выстраивает сюжет по законам романа воспитания: на смену одному учителю героя приходит другой. После крёстного следующим учителем Кристиана стал шкипер Петер Вик, который согласился взять его на судно в качестве юнги. Желанию Кристиана попасть на шхуну способствовало то, что у Петера Вика была скрипка, на которой ему разрешили играть.

Важным этапом в жизни героя является его пребывание в Копенгагене, знакомство с большим городом, в котором он теряет часть своих детских иллюзий. Андерсен с юмором описывает, как матросы шхуны взяли мальчика в публичный дом и как он беседовал с владелицей этого заведения, Стефановой Каретой, показавшейся ему прекрасной волшебницей. В этом городе он впервые посетил театр, в котором увидел Наоми. Следующая встреча героев происходит в доме девочки, куда Кристиан проник в надежде увидеть её. Он любил Наоми как сестру, а она сделала вид, что незнакома с ним. Кристиан был для неё всего лишь «грязным оборванцем». По своим жизненным устремлениям и идеалам – это герои-антиподы.

Во второй части романа пути героев несколько раз пересекаются. Судьба сводит их в критическую минуту во время зимнего путешествия Кристиана в Швецию, куда он отправился вместе с Петером Виком. Они вынуждены были прервать свой пеший поход, потому что течение прорвало лёд. Здесь на льду между Зеландией и Швецией, испытывая чувство страха, когда лёд трещал под ногами, Кристиан снова увидел Наоми, которая ехала в карете с графом, своим приёмным отцом. Автор сравнивает судьбу героев с ветром: она зависит от того, в какую сторону он подует. Пока что судьба дарит Кристиану встречи с девочкой, о которой он

помнил и думал всегда. Шхуна Петера Вика стоит перед домом графа, который называет Кристиана «маленьким музыкантом». Наблюдая жизнь в графском доме, в котором есть большая библиотека с книгами Гёте, Расина, Свифта, мальчик осознаёт, что он и Наоми находятся на разных полюсах.

Автор неоднократно сталкивает героя с реалиями действительности. Примером этого является эпизод, когда возле корабля нашли труп женщины с золотыми серьгами и янтарными бусами. Это была Стефанова карета, которая любила матроса Сёрена. Увидев это, Кристиан вспомнил наставления крёстного: «Пользуйся радостями жизни, пока можешь...» [1]. Теперь он понимал, что «это были слова от дьявола». Этому эпизоду предшествует авторское размышление о тех, кто пал и забыл, что создан по образу и подобию Божью: «В лунном свете, когда метёт позёмка и плотнее закутываемся в плащи, нам встречаются существа женского пола в белых, по летнему лёгких одеждах. <...> Не верьте здоровому румянцу на их щеках – мёртвые головы раскрашены; <...> Они похоронили душу, а тела ходят по земле» [1]. Здесь звучит мотив продажной любви. Приведенные авторские размышления ассоциируются с «Невским проспектом» Гоголя, с темой продажной любви, затронутой в этом произведении и с авторским восклицанием: «О, не верьте этому Невскому проспекту! <...> Всё обман, всё мечта, всё не то, чем кажется!» [4, 38].

Под влиянием прочитанных книг, и особенно Библии, Кристиан изменяется. Он начинает понимать, что в реальном мире нет могущественных фей, «но здесь есть Бог, более могущественный, чем все феи вместе взятые» [1]. Примечательно, что житейской мудрости учит Кристиана и Петер Вик, который советует ему: «Надо принимать жизнь такой, как она есть, а не мечтать о несбыточном» [1]. Однако автор подчёркивает, что Кристиан руководствуется другими жизненными принципами: «В его мыслях и мечтах были только приключения, слава и Наоми» [1].

Важной особенностью композиции романа является то, что во многих его эпизодах указано точное время действия. Например, автор сообщает, что в конце апреля 1816 г. Кристиан приехал в город Оденсе на острове Фюн, чтобы продолжить учиться играть на скрипке. В этом ему помог Петер Вик, написавший рекомендательные письма к своему знакомому Кнепусу. Автор сочувствует своему герою, что не мешает ему иронизировать по поводу его наивности. Например, когда Кристиан поселился в доме учителя, «на душе у него, – пишет Андерсен, – было спокойно и радостно: наконец-то он вышел на проторенную дорогу к своему счастью <...>, мир снова стал представляться ему сказкой» [1].

Описание основных событий в жизни Наоми также датировано. Так, 4 сентября 1819 г. Наоми отправилась в путешествие в Копенгаген. Здесь она

знакомится с цирковым наездником, красавцем-поляком Владиславом, влюбляется в него и весной 1820 года вместе с ним убегает в Австрию. Разочаровавшись в своём любовнике, она продолжает путешествие в Италию вместе с графом, своим названным отцом. В 1833 году вместе со своим мужем маркизом она приезжает в Париж и присутствует на праздновании годовщины Июльской революции.

Наоми путешествует по странам и маршрутам, которые были хорошо известны автору романа. Б. Ерхов, биограф писателя, подчёркивает, что четырнадцатилетний Андерсен прибыл в Копенгаген также в сентябре 1819 года, а в Париж, как и героиня его романа, он приехал в 1833 году. Благодаря описаниям знаменитых мест, культурных центров, в которых побывала Наоми вначале с графом, а затем со своим мужем маркизом, роман приобретает черты интеллектуального текста. Так, в третьей части романа, Андерсен описывает достопримечательности Италии: музеи, живописные полотна, скульптуры. Когда герои попадают в Вену, писатель включает в роман описание Бельведера – картинной галереи, в которой хранились полотна Рубенса, Ван Дейка и других художников. Изображая Париж 1830-х годов, Андерсен пытается передать атмосферу культурной и исторической жизни страны в эпоху правления короля Луи Филиппа. В частности, он упоминает о песнях Беранже, о «Соборе Парижской Богоматери» Виктора Гюго. В романе есть описание картины, которая висела в одной из комнат маркиза. На ней была изображена сцена из «Собора Парижской Богоматери»: Квазимодо, изнемогающий от боли и жажды, и тоненькая прелестная Эсмеральда, протягивающая ему черепок с водой.

Интертекстуальный характер романа Андерсена можно проиллюстрировать и при помощи других примеров. Так, любовник Наоми цирковой наездник Владислав выступает в цирке в роли Мазепы, которого привязали голого к спине дикой лошади и пустили скакать по степи. В этом примере – аллюзия на романтические поэмы Байрона и Гюго под названием «Мазепа».

Андерсен включает в роман имена исторических лиц. В частности, он изображает появление короля Франции Луи Филиппа в окружении сыновей и генералов на открытии статуи Наполеона на Вандомской колонне. Тема Наполеона неоднократно возникает в разговорах между героями. Так, когда один из придворных замечает, что Наполеон был тщеславен и холоден, что он походил на Нерона, Наоми защищает императора. Она сравнивает его с плугом, который, вспахивая землю, перерезает траву и корешки, расчлняет червей, но это необходимо, «чтобы в бороздах смерти колосилась пшеница» [1]. При помощи подобных высказываний героини автор подчёркивает её решительность, а также то, что она

живёт по жестокому закону: «цель оправдывает средства».

Есть в третьей части романа большой вставной эпизод – описание балета «Искушение Святого Антония», на котором присутствовала Наоми вместе с князем. Сюжет балета дан в романе в её восприятии. Главным мотивом сюжетного действия «Искушения Святого Антония» является борьба между божественным и дьявольским, ангельским и демоническим. Этот вставной микросюжет в структуре романа не случаен. Он позволяет лучше понять характер героини романа.

Автор наделяет Наоми решительным характером. Она красива, умна, тщеславна, не представляет своей жизни без богатства, поэтому и выходит замуж за маркиза, которого не любит. Её не терзают муки совести, для неё жизнь – игра. В конце романа, возвратившись в родные края, она встречает похоронную процессию, которая не вызывает у неё сочувствия, потому что покойник

был всего лишь скрипач. Автор никак не комментирует такое поведение героини, но читателю ясно: у неё нет сердца.

Роман Андерсена «Всего лишь скрипач» написан рукой мастера. Мастерство романиста сказывается не только в создании характеров, построении сюжета, но и в тщательно продуманной композиции. Каждая глава романа имеет хорошо подобранные эпиграфы из произведений Вольтера, Шиллера, Гёте, Эйхендорфа, Гейне и других авторов.

В структуре романа играют важную роль мотивы дома, семьи и их разрушения, мотивы судьбы, встречи и игры, а также описания, в частности экфрасис. Все описанные в романе картины связаны с философской проблематикой произведения, в частности, с вечной проблемой борьбы между добром и злом, между ангельским и демоническим.

Литература

1. Андерсен Г. К. Всего лишь скрипач / пер. С. Белокриницкой. – М.: Изд-во «Текст», 2001. – 352 с. // [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.sky-art.com.
2. Белинский В. Г. Импровизатор, или Молодость и мечты итальянского поэта. Роман датского писателя Андерсена // В. Г. Белинский. Полн. собр. соч. : В 14 т. – Т. VIII. – М.: Изд-во АН СССР, 1955. – С. 490–491.
3. Белокриницкая С. От переводчика // Андерсен Г. К. Всего лишь скрипач / пер. С. Белокриницкой. – М.: Изд-во «Текст», 2001. – 352 с. // [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.sky-art.com.
4. Гоголь Н. В. Собр. соч. : В 7 т. – Т. 6. Статьи. / Комментар. Ю. Манна / Н. В. Гоголь. – М.: Худож. лит., 1986. – 543 с.
5. Грэнбек Бо. Г. Х. Андерсен. Жизнь. Творчество. Личность. [Электронный ресурс]. Режим доступа: // <http://19v-euro-lit.niv.ru/19v-euro-lit/grenbek-andersen/romany.htm>.
6. Ерхов Борис. Андерсен / Борис Ерхов. – М.: Молодая гвардия, 2013. – 255 с. – (Жизнь замечательных людей: сер. биограф.; вып. 1427). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.litmir.info/br/?b=182247&p=38>.

УДК 821.161.1.09

Е. И. Никитская

Национальный педагогический университет имени М. П. Драгоманова

Поэма «Сон Адама» в контексте творчества Н. С. Гумилева

Нікітська К. І. Поема «Сон Адама» у контексті творчості М. С. Гумільова. Стаття присвячена дослідженню онейричного хронотопу, як жанроутворюючого начала у поемі, і основних джерел, що вплинули на його формування. Зокрема, виявлені зв'язки з юнацькими окультними пошуками Гумільова і згадки про практики сновидіння у його ранніх творах. Проаналізовано вплив «Откровения Иоанна Богослова» і близьких до нього візонерських творів на жанрову природу поеми. Крім цього, простежено паралелі із зображенням онейросфери у давніших текстах: «Епосі про Гільгамеша», індійських міфах.
Ключові слова: сон, онейропоетика, видіння, апокаліпсис, епос.

Никитская Е.И. Поэма «Сон Адама» в контексте творчества Н. С. Гумилева. Статья посвящена исследованию онейрического хронотопа, как жанрообразующего начала в поэме, и основных источников, повлиявших на его формирование. В частности, выявлены связи с юношескими окультными исканиями Гумилева и отсылки к сновидческим практикам в его раннем творчестве. Проанализировано влияние «Откровения Иоанна Богослова» и восходящих к нему визионерских произведений на жанровую природу поэмы. Помимо этого, прослежены параллели с изображением онейросферы в более древних текстах: «Эпосе о Гильгамеше», индийских мифах.
Ключевые слова: сон, онейропоетика, видения, апокаліпсис, епос.

Nikitskaya E.I. The poem «Adam's Dream» in the context of N. Gumilev's works.

The article is devoted to the study of the oneiric chronotope, as a genre-forming element in the poem, and of the main sources that influenced its formation. In particular, there were revealed some links with Gumilev's occult studies and references to the visionary practices in his early works. There was also analyzed the influence of The Revelation and related genre of visions on poem's genre specifics. In addition, there were found some parallels with the image of the oneiric sphere in older texts like "Epic of Gilgamesh" and Indian myths.

Key words: dream, oneiropoetics, vision, apocalypse, epic.